

Мужикъ, Медвѣдь и Лиса.

Жилъ мужикъ, пахаль сохою
Землю чуть не двадцать лѣтъ
И доволенъ былъ судьбою:
Не видалъ особыхъ бѣдъ,
А кормился понемногу;
Сѣялъ хлѣбъ, косилъ да жалъ,
И въ базарный день въ дорогу,
Въ городъ, съ возомъ выѣзжалъ.
Что найдетъся для продажи
Вывозилъ онъ на базаръ
И подумывать сталъ рано,

Не купить ли самоваръ,
Какъ напротивъ у сосѣда...

Вотъ однажды, въ день сухой,
Онъ возился до обѣда
Надъ Андреевной—сохой...
„Не великъ барышъ отъ ржицы!
Вотъ отъ рѣпы слышалъ я,
Пользы больше, чѣмъ съ пшеницы“...
Пообѣдала семья;
Попоилъ мужикъ Пѣгашку,
Соху вывелъ изъ воротъ
И, надѣвъ кафтанъ враспашку,
За сохою самъ идетъ...
Выбравъ мѣсто пожирнѣе,
Борозду повелъ лужкомъ,
Гдѣ земля была чернѣе.
Спорой поступью, шажкомъ,
Ходить смиренная Пѣгашка;
За сохой—мужикъ трускомъ.
„Будетъ славная запашка,—
Онъ мерекаетъ умомъ,—
Заведутся и бумажки,
А не то, что только мѣдь!
Самоваръ куплю и чашки“...
Глядь—тутъ изъ лѣсу медвѣдь!
Подошелъ и съ видомъ грознымъ
Опершися на соху,
Мишка голосомъ серьезнымъ
Замѣчаетъ мужику:
Я тебя, мужикъ, сломаю,

Какъ ты смѣлъ по цѣлинѣ
Здѣсь пахать сохой по краю,
Не сказавшись даже мнѣ?“

— „Больно нивы наши тощи,—
Нашъ мужикъ, дрожа въ отвѣтъ:—
По цѣлинкѣ-то, у рощи,
Пожирнѣй земляца, свѣтъ!
Не гляди такъ, Миша, строго!
Сошку, милый, не круши!
Посажу я рѣпы много,
И подѣлимъ барыши,
А за то, что ты—хозяинъ,
Я вершки отдамъ тебѣ
За цѣлинку у закраинъ;
Корешки жъ возьму себѣ!“

— „Ладно, быть по уговору!—
Миша молвилъ.—Видишь лѣсъ,
Что растеть по косогору?
Тамъ живу я!“ И исчезъ.

Рѣпа выросла на славу;
И не хочешь, да возьмешь!
Вотъ, покинувши дубраву,
Миша вышелъ на дѣлежъ.
Урожай дѣлили честно:
Корешки мужикъ увезъ,
А хозяину, извѣстно,
Далъ ботвы зеленый возъ.

Вскорѣ онъ собрался въ городъ,
Какъ другіе мужики:
На базаръ всѣхъ гонить голодъ.

Подъ веретемъ — корешки;
Возъ скрипитъ, мужикъ шагаетъ...

Вдругъ, на полдорогъ, — глядь! —
Выйдя изъ лѣсу, встрѣчаетъ
Мужика медвѣдь опять.

„Не пришлось мнѣ пообѣдать!
Брюхо съ голоду урчитъ...
Корешочковъ дай отвѣдать!“
Миша другу говоритъ.
Взялъ, жуеъ и угостился,
Только тутъ же заревѣлъ:
„Ты надуть меня рѣшился?!
Ахъ, мошенникъ! Какъ ты смѣлъ?
Я условлюсь по-другому:
Ты впередъ мнѣ корешки
Подавай; себѣ жъ, для дому,
Можешь братъ одни вершки!
Такъ у насъ и выйдетъ складно.
Не обманешь, братъ, меня!
Мужичокъ отвѣтилъ: „Ладно!“
И погналъ скорѣй коня.

Годъ прошелъ; запѣли птички,
И надумалъ мужичокъ:
Мѣру высѣять пшенички;
А покуда что—молчокъ!
Вотъ, когда настало время,
Начался дѣлежъ опять:
Мужичокъ себѣ взялъ сѣмя,
И пришлось солому взять
Мишкѣ бѣдному. За это
Разсердился онъ—бѣда!
Говоритъ: „Сживу со свѣта!
Въ лѣсъ не ѣзди никогда!
Тамъ какъ хочешь, но отнынѣ
Дровъ не думай братъ въ бору:

Больше вѣры нѣтъ плутинѣ!
Прямо на смерть задеру!“

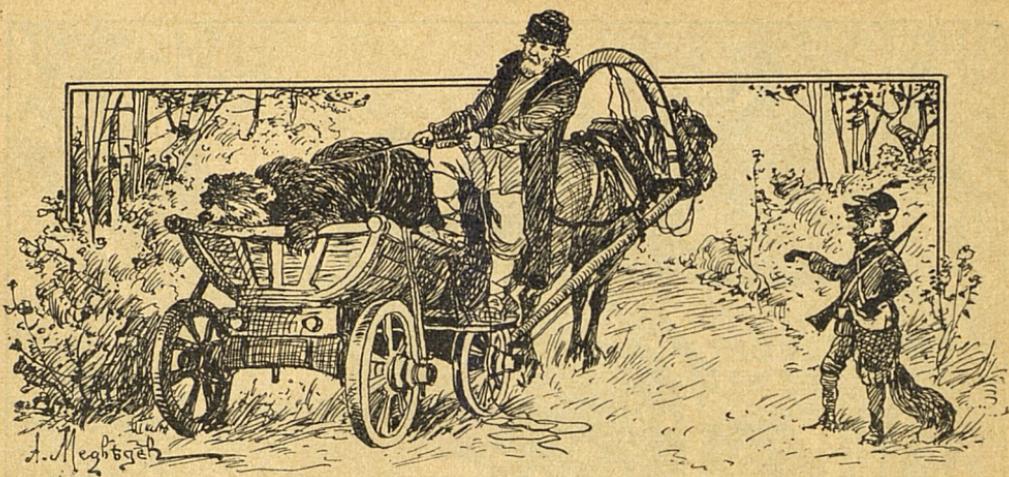
Осень; птицы улетѣли;
Стало холодно; какъ быть?
Мерзнешь даже и въ постели:
Нечѣмъ печку истопить!
Какъ ни страшно, за дровами
Надо ѣхать! Все пожегъ,—
Все, что было подъ руками,—
Нашъ лукавый мужичокъ.
Ѣдетъ лѣсомъ, вѣхалъ въ сѣчу...
Паутина да роса...
Вдругъ бѣжитъ ему навстрѣчу,
Вдоль поляночки, лиса.
„Ты чего такъ ѣдешь тихо?“
Мужику она кричитъ.
„Охъ, сестричка, прямо лихо!—
Нашъ мужикъ ей говоритъ:—

Пригрозилъ мнѣ крѣпко Мишка!“
А лиса въ отвѣтъ: „Бѣду,
Коли плохъ въ тебѣ умишка,
Отъ тебя я отведу.
Что мнѣ дашь?“ — „Не пожалѣю
Для тебя десятка куръ
Съ благодарностью моею“.
— „Ну, такъ слушайся же, чуръ!
Я укроюсь за березки,
Улюлюкать буду тамъ.
Раздадутся отголоски
По пролѣскамъ и кустамъ.
Мишка спросить, что такое.
Ты скажи ему тогда,
Что не время для покоя:
Надвигается бѣда.
Это—злыхъ собакъ спускаютъ
Егеря на медвѣдей;
Ихъ изъ лѣсу выгоняютъ...
Ну, прощай и будь смѣлѣй!“
Тутъ запорскала пройдоха.
Мишка выскочилъ бѣжить...
„Что, скажи, за суматоха?“
Мужику медвѣдь кричитьъ.
„То охотники пугаютъ
Всѣхъ волковъ и медвѣдей!
Злыхъ собакъ со своръ спускаютъ“ ...
— „Подъ телѣгу отъ людей
Спрячь меня, дружокъ, скорѣе!“
— „Полѣзай себѣ! Лежи!

Да смотри, лежи смиръѣ.
Ты не бойся, не дрожи“...
— „Эй, мужикъ, что тамъ такое,
Вонъ, лежитъ у колеса,
Будто бурое какое?!“
Изъ кустовъ кричитъ лиса.
„Это старая колода“,
Отвѣчалъ лисѣ мужикъ,
„Здѣсь гнѣтъ уже два года!“
— „Ой, не врешь ли ты, старикъ?“
Мишка видитъ: плохо дѣло;
Знать, бѣда недалеко;
И, покуда не приспѣла,
Тихо просить, мужика:
„Ты меня, мужикъ, скорѣ
На телѣгу положи,

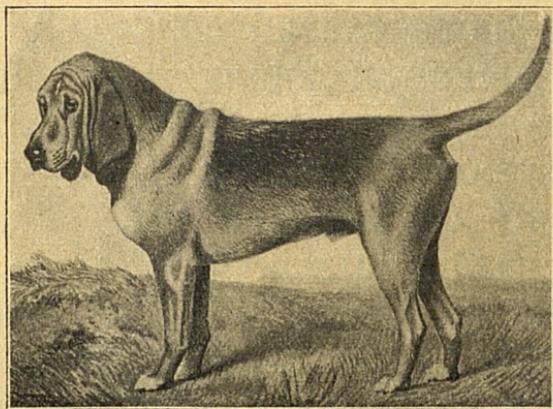
Да веревкой поживѣ
И покрѣпче привяжи!“
Только легъ медвѣдь въ телѣгу,
Догадался нашъ мужикъ:
Ухвативъ большую слегу
Онъ прикончилъ звѣря вмигъ...
Прибѣжала тутъ лисица;
Смотритъ, Мишка околѣлъ!
На пенекъ она садится—
„Видишь ты остался цѣлъ!“—
Говоритъ она.—Изъ платы
Ни копейки не скощу!“
— „Что жъ, поѣдемъ! Чѣмъ богаты,
За подмогу угощу“,
Отвѣчалъ мужикъ, вожжами
Тронулъ добраго конька
И поѣхалъ межъ кустами.
А лиса, вскочивъ съ пенька,
Побѣжала поскорѣе.

Вотъ деревня, вотъ и домъ!..
Все лиса бѣжить быстрѣ,
Такъ и мчится передомъ!..
Тутъ мужикъ собакъ подсвистнулъ:
Онъ у дома, не въ лѣсу,
Подъ деревнею притиснулъ
И давай травить лису!
Та назадъ скорѣ, въ нору,
Схоронилася въ нее:
Только спрятаться ей впору..
А сама твердитъ свое:
„Ой, вы, глазки мои, глазки!
Что вы дѣлали, когда
Я бѣжала безъ опаски,
И стряслася вдругъ бѣда?“
— „Мы смотрѣли, мы глядѣли,—
Отвѣчаютъ глазки ей,—
Чтобъ скорѣй дошла ты къ цѣли...“
— „А вы, ушки?“ — „Мы, ей-ей,—
Отвѣчаютъ тихо ушки,—
Мы все слушали собакъ
И торчали на макушкѣ...“
— „А вы, ножки?“ — „Какъ-никакъ,—
Скромно ей сказали ноги“,
(Трудъ нашъ, правда, очень простъ)—
Мы бѣжали вдоль дороги!..
„Ну, а ты что дѣлалъ, хвостъ?“
— „Между ногъ я все болтался
И бѣжать мѣшалъ тебѣ;
А затѣмъ въ нору убрался

И теперь лежу себѣ!“
— „Такъ заѣшь тебя собаки!“
Разсердилася лиса.
А собаки-забіяки,
Два сердитѣйшіе пса,
Тутъ какъ тутъ объ эту пору!..
Увидали лисій хвостъ,
Что лежалъ у входа въ нору,
И конецъ былъ очень простъ.
Цапъ за хвостъ!.. Вѣдь всякій знаетъ
(Здѣсь не надобны слова),
Что частенько пропадаетъ
За хвостомъ и голова!.....

К—чѣ.

К о н е ц ъ .

2007465744